ISSN 2181-371X
SJIF: 5.305 VOLUME 4 ISSUE 35
INNOVATIONS IN TECHNOLOGY AND SCIENCE EDUCATION

ГЛАГОЛ В АВТОРСКОЙ МОДЕЛИ МИРА: НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ О.О. СУЛЕЙМЕНОВА

Умбетова Надежда Жамельевна
Преподаватель кафедры русской и мировой литературы Термезского государственного университета

Аннотация. *Статья посвящена исследованию глагольной лексики в поэтическом языке О.О. Сулейменова. Особое внимание уделяется семантическим функциям глагола, его роли в формировании поэтического мира, образной системы и авторской концепции времени. В статье проанализированы отдельные примеры из произведений поэта, раскрыты функции глагольных форм в мифопоэтическом и философском контексте.*

Ключевые слова: *глагол, семантика, поэтический язык, Сулейменов, образ, хронотоп, метафора.*

Введение. Олжас Сулейменов - одна из ключевых фигур казахской и постсоветской поэзии, чье творчество представляет собой синтез философской рефлексии, культурно-исторической памяти и поэтического новаторства. Исследование его языка - задача, выходящая за рамки стилистического или лингвистического анализа, поскольку речь идёт о художественной системе мировосприятия. Особый интерес представляет глагольная лексика, как элемент, не только грамматически структурирующий текст, но и задающий его семантическую динамику.

Глаголы у Сулейменова - это не просто инструменты для обозначения действия, но и мощные символы, несущие в себе концентрированный смысл. Они часто выступают в роли метафор, связывающих прошлое и настоящее, конкретное и абстрактное. Анализ частотности употребления определенных глагольных форм, их сочетаемости и семантических оттенков позволяет выявить доминирующие мотивы и идеи в его поэзии. Например, частое использование глаголов движения может свидетельствовать о стремлении к поиску, преодолению границ, как географических, так и ментальных.

Особую роль в поэтическом языке Сулейменова играют окказиональные глагольные образования, созданные самим поэтом. Они расширяют выразительные возможности языка, позволяют передать нюансы чувств и

мыслей, не укладывающиеся в рамки традиционной грамматики. Эти неологизмы, как правило, обладают высокой степенью семантической насыщенности, требуя от читателя активного сотворчества в процессе восприятия текста.

Изучение глагольной лексики в контексте всего творчества Сулейменова позволяет выявить эволюцию его поэтического языка. Наблюдается ли изменение в предпочтении определенных глагольных форм, в использовании неологизмов, в семантическом наполнении глагольных образов? Ответы на эти вопросы позволяют глубже понять динамику развития его художественного мира, его философских и эстетических взглядов.

Таким образом, исследование глагольной лексики Олжаса Сулейменова - это ключ к пониманию глубинных механизмов его поэтического мышления, к раскрытию уникальности его художественного метода. Это путь к постижению не только лингвистических, но и философских, культурно-исторических аспектов его творчества.

Теоретические аспекты изучения глагольной лексики. Глагол как часть речи выполняет не только функцию выражения действия, состояния или процесса, но в поэтическом контексте приобретает дополнительные, метафорически нагруженные значения. Как отмечает В.В. Виноградов, «в поэзии глагол становится носителем образного действия, художественного импульса, эмоционального заряда» [1, с. 143]. В этом смысле глагол в поэзии Сулейменова выступает как ключевая категория поэтического дискурса.

В поэзии Сулейменова глаголы активно используются для создания образной и философской динамики. Например, в сборнике «Аз и Я» читаем:
«Пыль говорила. Пыль - и та умела / в своих частицах прятать голос степи…» [2, с. 112].

Здесь глагол *говорила* придаёт неодушевлённому предмету - пыли - субъектную активность, превращая её в носителя культурной памяти. Подобные случаи семантической активизации глагола характерны для всего корпуса поэта. Пыль не просто движется, она «разговаривает», становится медиатором памяти, истории, природы. Такое расширение семантики глагола свойственно Сулейменову: он придаёт движениям, звукам, даже идеям - субъектность. Другой пример из поэмы «Земля, поклонись человеку»:
«Слово мчится в степи - безудержно, гортанно…» [3, с. 76].

Глагол *мчится* наделяет слово материальной энергией, пространственным вектором, что усиливает экспрессию и подчёркивает динамику казахской культуры, устной традиции, стремительной истории. Глагол *мчится* переносит

кинетическое качество на абстрактный объект (слово), тем самым придавая поэтическому высказыванию пространственно-временную глубину.

У Сулейменова наблюдается разрушение линейной временной структуры через глагольные формы. Время в поэзии Сулейменова не линейно, а пластично. С помощью глаголов поэт конструирует нелинейный хронотоп, в котором прошлое, настоящее и будущее сосуществуют Прошедшее время может обозначать не просто событие, но и архетип:

«Когда шли века - босиком по песку…» [3, с. 81].

Глагол *шли* используется здесь не в смысле реального передвижения, а как символ потока времени, при этом глагольная форма сохраняет конкретность действия. Глагол *шли* здесь употребляется не буквально, а метафорически: века становятся персонажами, носителями действия. Стилистически это сближает историю с эпосом, а глагол становится инструментом мифологизации времени. В другом примере:

«Смотрю - и слышу шаг Тамерлана» [2, с. 98].

Глаголы настоящего времени *смотрю, слышу* демонстрируют синхронность прошлого и настоящего, смещая границы хронотопа. Глаголы *смотрю* и *слышу* относятся к настоящему времени, однако их объект - прошлое. Это приём актуализации исторической памяти через глагольную форму: читатель не просто вспоминает, а переживает историю как текущую.

Глаголы в поэзии Сулейменова активно выполняют функцию восстановления этнокультурной и сакральной памяти. Природные явления и силы наделяются действиями, характерными для человека или божества:

«Песнь запела степь» [3, с. 55],

«Солнце изгнало холод» [2, с. 121].

Здесь глаголы *запела* и *изгнало* придают природным явлениям характер действия, связанного с космическим порядком. Они указывают на включённость природных сил в сакральный круг бытия. В обоих случаях наблюдается мифопоэтическое мышление: степь «поёт», солнце «изгоняет». Глаголы поднимаются над грамматическим уровнем - они становятся символами мироустройства, где человек, природа и слово взаимосвязаны. Одним из признаков авторского стиля Сулейменова является наделение глаголов необычными семантическими оттенками:

«Язык копыт запоминал дорогу…» [2, с. 88].

Глагол *запоминал* по отношению к звуку копыт создаёт синестезийный и метафорический эффект. Происходит размывание границ между физическим, сенсорным и когнитивным мирами. Это синестезия - смешение чувственных

модальностей, свойственная поэзии XX века. Таким образом, глагол выступает не просто как средство описания действия, а как концептуальный маркер.

Заключение. Глагольная лексика в поэзии Олжаса Сулейменова обладает высокой семантической сложностью. Она формирует не только синтаксическую структуру, но и концептуальную модель мира, отражает культурную память, философскую динамику и поэтическую образность. Через глаголы создаётся движение текста, мифологизация истории, философизация времени и сакрализация природы. Таким образом, глагол в поэтической системе Сулейменова выполняет функции, выходящие далеко за пределы грамматической нормы. Глагольная лексика в поэзии О.О. Сулейменова выполняет ряд функций: грамматическую, образную, философскую и мифопоэтическую. Через глагол формируется уникальный поэтический хронотоп, реализуется авторская концепция истории и движения культуры. Семантика глагола в его поэзии неразрывно связана с метафорой, символом и ассоциативным полем текста, что требует комплексного филологического и философского осмысления.

Использованная литература:

1. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. - М.: Высшая школа, 1980. - 304 с.
2. Сулейменов О.О. Аз и Я. Книга благодати. - Алматы: Жалын, 1992. - 287 с.
3. Сулейменов О.О. Земля, поклонись человеку. - М.: Художественная литература, 1985. - 320 с.
4. Кожахметова К.Я. Стилистические особенности поэтического языка О. Сулейменова // Вестник КазНУ. Серия Филология. - 2016. - №2 (162). - С. 45–50.
5. Ахметова С.Ф. Глагольная семантика в художественном тексте: на материале поэзии. - Алматы: КазНУ, 2010. - 198 с.